

— Маленький монах, посмотри, вот они — те, о ком ты твердил как о воплощении милосердия. Сейчас они жаждут твоей смерти. Разве это не ирония?

Монахи покраснели от стыда, услышав его слова, и уже собирались разразиться гневными проклятиями, но Бай Нин продолжил:

— Раз уж им плевать, жив ты или мертв, Я сейчас убью тебя сам, чтобы избавить от будущих страданий.

— Демон, остановись!

Раздался чей-то окрик. Это был Сюаньмин, наставник Сюй Чэня.

— Наставник... — голос Сюй Чэня дрогнул, в нем слышались рыдания.

— Маленький монах, — Бай Нин понизил голос и прошептал ему на ухо: — Убей меня прямо сейчас, докажи своему наставнику свою невиновность.

Сюй Чэнь вздрогнул. Он понял, что задумал Бай Нин.

— Я-то думал, что встретил забавного монашка и поиграю с ним подольше, но кто же знал, что вы, вонючие монахи, все испортите? Раз так, Я убью этого глупца.

Нет, не надо, прошу, не говори больше! Сюй Чэнь хотел закричать, но понял, что не может издать ни звука. Было ясно, что Бай Нин наложил на него заклятие.

— Демон, замолчи! — Сюаньмин был вне себя от ярости, но не мог подобрать грубых слов, чтобы достойно ответить.

— Демон, отпусти Сюй Чэня! — один из монахов, постарше, не выдержал и решил вмешаться.

— Маленький монах, бей же!

Бай Нин снова прошептал это, но Сюй Чэнь по-прежнему не двигался. Вздохнув, Бай Нин сам вонзил кинжал себе в живот, оттолкнул Сюй Чэня и отступил на два шага:

— Какая дерзость! Ты посмел ранить Меня!

Слова Бай Нина и его рана ошеломили толпу. Опомнившись, они бросились к нему, чтобы схватить.

Но Бай Нин внезапно набросился на Сюй Чэня:

— Я-то знал, что ты, монашек, хочешь Меня убить, но не ожидал, что тебе это удастся. Раз уж ты посмел поднять на Меня руку, Я не дам тебе умереть легкой смертью!

Хватит, не надо, я не хочу, чтобы ты это делал!

Сюй Чэнь чувствовал, как сердце разрывается от боли. Он хотел остановить Бай Нина, но понял, что совершенно бессилен.

Как только Бай Нин закончил фразу, все решили, что сейчас он убьет Сюй Чэня, но тут внезапно вмешался Сюаньмин и вступил в бой с Бай Нином.

Бай Нин обладал непревзойденным мастерством и в обычных обстоятельствах не боялся никого, но ранение сильно ослабило его. Видя, что проигрывает, он бросил взгляд на обрыв, рассчитал расстояние и приготовился прыгнуть.

Поймав взгляд Бай Нина, Сюй Чэнь похолодел от ужаса. Он понял, что тот задумал — прыгнуть вниз.

Бай Нин умрет.

Эта мысль пронзила его, и тело само, помимо воли, подалось вперед. В тот момент, когда Бай Нин сиганул в пропасть, Сюй Чэнь схватил его за руку, и они вместе полетели вниз.

— Сюй Чэнь! — Сюаньмин попытался ухватить ученика, но не успел.

Глядя, как Сюй Чэнь падает в бездну, он испытал такую невыносимую боль, что его вырвало кровью.

— Племянник Сюй Чэнь! — Младший брат Сюй Чэнь! — Монахи были потрясены.

— Этот демон проклят! Он заслужил смерть, но потащил за собой Сюй Чэня! — Монахи, не знавшие правды, решили, что это Бай Нин утянул его за собой. Но Сюаньмин прекрасно понимал, что произошло, и от этого осознания ему стало еще тяжелее. Его снова вырвало кровью, и он лишился чувств.

А-Ци: Носитель, носитель, проснись же!

С того момента, как они упали, прошел день. Бай Нин все это время был без сознания, его терзал сильный жар. Если это продолжится, возникнет угроза жизни.

Пальцы Бай Нина дрогнули, но он не проснулся, хотя было ясно, что сознание к нему вернулось.

А-Ци: За что мне такой безрассудный носитель!

Когда они падали, Бай Нин, чтобы замедлить падение, вонзил кинжал в склон горы, но их вес был слишком велик, а скорость — чрезмерной, поэтому клинок быстро сломался.

К счастью, скорость упала. Он успел найти выступ, что позволило им избежать участи превратиться в лепешку. Но они оказались в ловушке на отвесной стене, и им стоило огромных усилий спуститься вниз.

А-Ци прокомментировал это так: Отлично, носитель, у тебя есть все шансы стать главным героем романа. Если дальше случится какое-то чудо, ты точно будешь протагонистом.

Тьфу! Какой еще герой! Черт возьми, ты чуть не довел систему до сердечного приступа, понимаешь?

Хотя они не разбились, Бай Нину пришлось несладко. Рана на животе без лекарств грозила смертельным исходом.

А-Ци: Носитель, проснись, ты же понимаешь, что умираешь?

— Было бы лучше умереть, — прошептал Бай Нин в бреду. — Было бы лучше умереть.

А-Ци замер. Ему стало жаль его. Он никогда не видел Бай Нина грустным или сломленным, поэтому считал, что тот не ведает страданий. Но теперь он понял: у Бай Нина есть боль, о которой он не догадывался, боль, от которой хочется умереть.

Он проникся к нему уважением. У человека есть тысячи способов покончить с собой, но Бай Нин предпочитал терпеть муки, не пытаясь прервать свою жизнь.

Бай Нин был исключением для А-Ци. Раньше он выбирал в носители души, чьи тела уже были мертвы, но Бай Нин был другим — он был жив. А-Ци до сих пор не мог забыть, почему выбрал именно его.

— Носитель тяжело ранен, жизнь под угрозой. Использовать десять очков для исцеления?

Бай Нин не ответил. А-Ци почувствовал слабое колебание в его сознании, которое тут же угасло. Он понял: Бай Нин слышит, но не хочет отвечать.

— Носитель молчит, система приступает к лечению автоматически.

Это было нарушением правил, но А-Ци не хотел, чтобы Бай Нин умер.

Бай Нин внезапно открыл глаза. Взгляд был спокойным и пустым.

— Не исцеляй полностью.

Значит, он все-таки был в сознании. А-Ци выдохнул, списал очки и приступил к лечению. Рана была слишком глубокой, и после короткого просветления Бай Нин снова погрузился в сон.

Сюй Чэнь принес воды, оторвал полоску ткани и стал обтирать Бай Нина, чтобы сбить жар. Глядя на покрасневшееся лицо, он вздохнул:

— К чему все это?

Почему каждый раз страдает Бай Нин? Он предпочел бы оказаться на его месте.

Благодаря вмешательству системы на следующий день Бай Нин был бодр и полон сил, так что Сюй Чэнь даже испугался, не предсмертный ли это прилив энергии. Но спустя несколько дней он выдохнул: Бай Нин был в порядке.

Теперь перед ними встала другая проблема: как выбраться? Вокруг были глухие леса, ни дорог, ни ориентиров — заблудиться проще простого. Они нашли пещеру, где можно было укрыться от дождя, но ночами температура падала, и простудиться было легко.

Конечно, была и проблема посерьезнее: с тех пор как Бай Нин очнулся, он не произнес ни слова.

Утром Сюй Чэнь увидел, что Бай Нин уже проснулся и сидит, погруженный в свои мысли. Он вздохнул — так продолжалось уже несколько дней. Сюй Чэнь решил поискать еды, не зная, когда Бай Нину станет лучше.

— Носитель, показатель привязанности Сюй Чэня достиг 95. Еще пять очков — и мы разблокируем функцию мучения подонка.

Бай Нин молчал. А-Ци приуныл и тоже замолчал.

— А-Ци.

Услышав голос Бай Нина, А-Ци встрепенулся.

— Мне снилось прошлое.

Он давно не вспоминал о нем. Он прошел через множество миров, так много, что сбился со счета. В каждом мире он проводил разное время, а дольше всего задержался в мире совершенствования — лет на двести. Поэтому прошлое, время до перемещения, казалось ему чем-то бесконечно далеким. Он думал, что забыл его, но понял, что помнит все до мельчайших деталей.

— Ты в этом мире всего полгода, неудивительно, что ты вспоминаешь прошлое.

— Хм. — Бай Нин улыбнулся. Он уже был здесь однажды и умер в этом мире. Сейчас он вернулся во второй раз, но А-Ци этого не знал и никогда не узнает. Никто не поймет!

А-Ци решил, что Бай Нин скучает по дому, и принялся его утешать:

— Как только выполнишь все задания, сможешь вернуться домой. И еще сможешь потребовать у Управления систем одно желание.

— Любое?

А-Ци: Да. Кажется, нет ничего, с чем бы Управление систем не справилось.

— Правда? Я понял.

Система довольно загордилась — как-никак, он был очень крутой системой.

— Носитель, что ты хочешь попросить?

— Еще не решил! — Бай Нин помолчал. — Нужно ускорить выполнение задач. Ты подготовил вещи?

А-Ци: Какие вещи?

Бай Нин: Те, что понадобятся после соблазнения Сюй Чэня.

А-Ци: А, это! Я... — *подожди, что я сейчас услышал?* — Ты, ты, ты собираешься переспать с Сюй Чэнем!

Бай Нин рассмеялся:

— Тс-с, молчи.

А-Ци: Хорошо, молчу. Не волнуйся, я уже приготовил девятьсот девяносто девять видов игрушек, цены приемлемые, выбирай любые.

А-Ци подумал, что однажды он все-таки превратит Бай Нина в похотливую красавицу-омегу.

Сюй Чэнь вернулся в пещеру и, не найдя там Бай Нина, запаниковал. Он выбежал наружу, озираясь по сторонам, и, не обнаружив его, испугался еще сильнее.

Спокойствие, нужно сохранять спокойствие!

Но он не мог совладать с собой. Он метался в поисках и наконец нашел Бай Нина. Увидев его, Сюй Чэнь наконец расслабился. Оказывается, тот купался!

Подожди, Бай Нин купается!

Лицо Сюй Чэня вспыхнуло. Как Бай Нин мог раздеться среди бела дня? Хотя он стоял спиной, Сюй Чэнь был в смятении. Тело Бай Нина... оно было таким. Ничем не отличалось от его собственного, но он не мог оторвать взгляд.

Нет, нельзя подглядывать. Он хотел отвернуться, но Бай Нин повернул голову и увидел его.

Как неловко! Попался с поличным.

Заметив его, Бай Нин улыбнулся:

— Хочешь присоединиться?

— Н-нет, нет, нет, — Сюй Чэнь покраснел до корней волос. Но сегодня Бай Нин казался еще красивее, чем обычно, от него исходило какое-то чувственное очарование.

Бай Нин, заметив его реакцию, рассмеялся еще веселее, взял выстиранную, еще влажную одежду и накинул на себя:

— Не хочешь — как хочешь, пойдем.

— Ты только поправился, а надел мокрую одежду. Если простудишься?

— Одежда была грязной, я хотел ее выстирать. Или мне вообще не одеваться?

Сюй Чэнь покраснел еще сильнее:

— Нет, нет, нет.

— Тогда пошли обратно в пещеру.

Сюй Чэнь шел следом, и румянец не сходил с его лица. Почему в одежде Бай Нин выглядел еще более соблазнительно, чем без нее? Ткань намокла и плотно облепила тело, подчеркивая каждую линию. Взгляд Сюй Чэня задержался на одном месте, он осознал, что именно видит, и лицо его задымилось от стыда.

Какие упругие!

У него пересохло в горле, тело охватил жар, а внизу живота появилось неприятное напряжение. От этого он был готов сквозь землю провалиться.

Вернувшись в пещеру, Сюй Чэнь избегал встреч с Бай Нином. Он чувствовал себя виноватым и не мог смотреть на него, не краснея. Так продолжаться не могло. Он должен держаться подальше, иначе не знал, на что способен.

Приняв решение, он стал избегать общения, не произносил ни слова, а по ночам спал в шалаше снаружи. Каждый день он изучал лес, пытаясь найти дорогу домой, к своей прежней жизни.

Прошло полмесяца, и Сюй Чэнь наконец нашел путь. Он подошел к Бай Нину:

— Господин Бай, я нашел дорогу. Завтра я ухожу. Ты пойдешь со мной?

Благодаря системе Бай Нин и так знал путь, но промолчал. Раз Сюй Чэнь хочет уйти, Бай Нин кивнул:

— Пойдем вместе.

Сюй Чэнь собрался уходить, но Бай Нин вдруг произнес:

— После того как мы выберемся, нас больше ничего не будет связывать. Не волнуйся, я не буду тебя искать.

Сердце Сюй Чэня снова пронзила боль.

— М-м.

Больше они не увидятся. Этот случай показал ему, что они из разных миров. Дальнейшее общение не принесет добра ни ему, ни Бай Нину.

Лицо стало влажным — он только сейчас понял, что плачет. Оказывается, он любит Бай Нина куда сильнее, чем думал.

— Но есть кое-что, что я должен сделать прямо сейчас, — внезапно сказал Бай Нин.

Сюй Чэнь замер, а Бай Нин уже подошел и обнял его со спины. Он напрягся, пытаясь вырваться, но Бай Нин прошептал:

— Хочешь узнать, что было в той книге, которую я тебе дал? Я научу тебя, хочешь?

Хочу, я очень хочу. Сюй Чэнь едва сдержался, чтобы не выкрикнуть это. В душе он страдал: *не нужно этого, это ни к чему хорошему не приведет.*

— Я не... — он не успел договорить, как Бай Нин лизнул его мочку уха и слегка прикусил.

— М-м, — Сюй Чэнь изо всех сил пытался сохранить остатки разума, но одна фраза Бай Нина лишила его самообладания окончательно:

— Маленький монах, я люблю тебя.

Все кончено!

В голове Сюй Чэня была только эта мысль. Он развернулся, обнял Бай Нина и впился в его губы. Его движения были неуклюжими, но Бай Нин лишь рассмеялся:

— Сюй Чэнь, скажи, что любишь меня.

— Я люблю тебя, я люблю тебя, Бай Нин.

Стоило этим словам слететь с губ, как он почувствовал невероятное облегчение. Бай Нин улыбался, глядя на него с дразнящим, демоническим блеском в глазах.

— Иди сюда, я научу тебя.

Сюй Чэнь, весь пунцовый, принялся учиться целоваться под руководством Бай Нина.

А-Ци: Наконец-то, носитель, вот тебе вещи.

Бай Нин: Хотя этот мир — мир «слабого» омеги, я не могу насильно стать активом, но если кто-то сам хочет, чтобы я был им, это ведь не нарушение правил?

А-Ци: О нет! Он забыл об этом. Посмотрев на Сюй Чэня, он понял: тот вполне может быть активом.

Однако стоило снять с Сюй Чэня одежду, как Бай Нин замер.

Прости, я не люблю перекачанных! И не люблю тех, у кого там все такое огромное! Можешь уходить! — мысленно ворчал Бай Нин, а А-Ци облегченно выдохнул: такая фигура — это стопроцентный актив, а главное — у Сюй Чэня есть все задатки.

Хотя Сюй Чэнь был застенчив, при правильном подходе из него выйдет отличный, умелый актив.

А-Ци нанес смазку на Бай Нина, а остальное... ну, он приготовил вещи, но доставать их было неудобно, все же они были не из этого мира.

После!

Бай Нин: А-Ци, ты переборщил с зельем!

А-Ци: ...Мне страшно.

После.

Бай Нин: Дай мне сигарету после секса.

А-Ци: Носитель, это еще не конец, Сюй Чэнь может еще.

Как только А-Ци это сказал, Сюй Чэнь снова прильнул к нему. Бай Нина вертели так и этак, пока он не выдержал и не впился зубами в плечо Сюй Чэня. Тот от этого возбуждился еще сильнее.

Бай Нин: Больше всего на свете ненавижу девственников.

А-Ци: ...А почему бы тебе не признать, что ты сам слишком распутный?

Слишком распутный, настоящий океан страсти — разве Сюй Чэнь мог устоять?

На следующее утро, проснувшись, Бай Нин обнаружил, что рядом никого нет.

— А-Ци, где Сюй Чэнь?

А-Ци: Снаружи. Какой дурак, могли бы устроить утреннюю разминку, зачем уходить?

Бай Нин: Ха-ха.

Бай Нин хотел выйти, но понял, что одежды нет — видимо, Сюй Чэнь забрал ее.

Бай Нин: А-Ци, используй очки, купи функцию блокировки.

А-Ци удивился: Откуда ты знаешь про блокировку? Кого ты хочешь заблокировать?

Бай Нин: Тебя. Тебе ведь понравилось смотреть прошлой ночью?

В прошлой жизни он поначалу не знал про блокировку, и А-Ци видел все их ласки. Хотя он привык к присутствию А-Ци, ему это не нравилось — он не хотел устраивать порношоу для третьего лица.

А-Ци: У-у-у, носитель, не надо! Я обещаю больше не смотреть. Ты мстишь мне за то, что я подсыпал тебе афродизиак? Да?

В конце концов, А-Ци был заблокирован, и Бай Нин, голый, отправился искать Сюй Чэня.

Тот в это время стирал одежду — прошлой ночью он был слишком взволнован и испачкал ее, нужно было срочно отстирать и просушить внутренней силой.

Вдруг он почувствовал, что кто-то подошел. Не нужно было гадать кто — лицо сразу вспыхнуло. В первый раз он был так взволнован, что все закончилось слишком быстро, и Бай Нин не удержался от смеха, что было очень неловко... а потом...

Сейчас они оба были без одежды, Бай Нин наверняка такой же нагой. Ему было стыдно обернуться, как вдруг теплое тело прижалось к его спине, поцеловало в шею и прошептало:

— Здесь как раз удобно: не нужно одеваться и можно не бояться, что кто-то увидит.

Голос Бай Нина был хриплым и невероятно сексуальным, тело Сюй Чэня мгновенно отреагировало. Он знал, что Бай Нин просто шутит, чтобы подразнить его, но в глубине души не мог не согласиться: и правда, неплохо.

Он развернулся и жадно поцеловал Бай Нина, дрожащими руками ощупывая его тело. Наконец, чувствуя, что этого мало, он подхватил Бай Нина на руки, намереваясь найти уединенное место. Но Бай Нин снова рассмеялся, да так громко:

— Ха-ха-ха, маленький монах, ха-ха-ха, ты такой милый!

Сюй Чэнь покраснел:

— Не... не смейся.

— Ха-ха-ха, — Бай Нин продолжал смеяться. — Не могу, не сдержаться, ха-ха-ха!

Сюй Чэнь, устыдившись и разозлившись, впился в его губы, лишая возможности смеяться.

<http://bllate.org/book/22169/2309499>